

Слишком чувствительный там Лю Гуан обернулся, и попытался спасти свой хвост от рук Чэн Но, после чего выдохнул, и запнувшись сказал:

— Не трогай его, иначе я захочу этого снова...

Чэн Но поспешно убрал руку, но было слишком поздно, и внизу у Лю Гуана снова наполнилось энергией.

Он в ужасе вздрогнул и покрылся холодным потом, а сердце затрепетало от ужаса, какая б**ть чертовски нечеловеческая выносливость!

Лю Гуан сразу прижал к себе Чэн Но, и среди его поцелуев послышался его невнятный голос:

— Чэн Но, в последний разочек ...

Пока Чэн Но пораженно застыл, Лю Гуан уже задрал ему ноги, и несколько раз потершись о его пах, плавно вошел внутрь него.

От некоторой боли, Чэн Но издал стон.

Ты, долбаный электромотор, что ли?! (Я бы сказала, что каждый из его мужей сойдет за атомную электростанцию))

Оказывается, последний разочек был далеко не последним ...

Когда тот полностью успокоился, почти рассвело.

Поясница и живот Чэн Но устали не на шутку, эта зона у него сплошь онемела, а спину стреляло, и он устал до полусмерти. Время, в течение которого Лю Гуан каждый раз его трахал, казалось, с каждым разом увеличивалось, и последний раз был бесконечным, отчего он впал в полубессознательное состояние.

Лю Гуан все еще полон энергии, продолжая смаковать произошедшее, он продолжал его обнимать и целовать, прижимаясь к его больной талии.

— Разве ты не можешь быть немного более сдержанным! — охрипшим голосом произнес Чэн Но, слабо закрыв глаза.

После этого вечера, ему грозит преждевременное старение!

Лю Гуан смотрел на покрасневшее лицо Чэн Но и влажные уголки его глаз, и ему нравилось,

что тот разговаривает с ним таким нежным тоном. Это давало ему чувство, что Чэн Но считает его партнером, а не братом.

Он понимал, что нужно сдерживаться, но Чэн Но едва издал голос, а его тинтины уже начали поднимать голову.

Лю Гуан отозвал свой полуживотный облик, и долгое время ласково гладил Чэн Но, а затем положил его руку на себя, сказав:

— Ты тогда дважды дернул меня, я ничего не мог с этим поделать — в будущем такого не будет.

Чэн Но внезапно осознал, что они двое флиртовали и ругались, и смутился.

— Так хочу пить, — смущенно опустив глаза, сказал он.

Хуже всего то, что все его тело липкое от пота, что еще хуже, он весь в сперме Лю Гуана, а поясница, живот и бедра особенно болят.

Лю Гуан быстро спрыгнул с постели, дал Чэн Но чашу воды и осторожно помог ему встать, чтобы напоить его.

Чэн Но смущенно взглянул на Лю Гуана, теперь тот, с довольной улыбкой на лице, относится к нему как к стеклянному. Он немного посмеялся, Лю Гуан просто большой мальчик.

Одевшись, Лю Гуан сменил воду в ванне, перенес в нее Чэн Но, тщательно его вымыл, а пропитанные жидкостями простыни заменил на новые.

Чэн Но очень утомился за ночь, когда его перенесли в ванну, он позволил Лю Гуану очистить себя, и закрыв глаза, моментально вырубился.

На этот раз он проспал до полудня, открыв глаза Чэн Но в оцепенении увидел, как Лю Гуан все еще лежал рядом с ним, а его рука нежно касалась его нижней части живота.

Он покраснел и пнул Лю Гуана, бедное его сердечко! Насколько высокомерным и застенчивым был Лю Гуан в детстве, но нынче, не слишком ли тот похотлив?

Пинок был очень слабым, и Лю Гуан вскоре опять упорно положил ему руку на живот, и с покрасневшим лицом он спросил:

— Чэн Но, ты хотел бы мальчика или тинни?

Чэн Но в прострации уставился в эти наполненные ожиданием зеленые глазищи. Он не знал, что ему ответить.

Он чувствует, что неспособен родить детей — дело в том, что если он нормальный мужчина, было бы очень страшно рожать ребенка, верно? ! А еще, вырос ли сам Лю Гуан, сколько ему лет, а? ! Как он может вообще хотеть родить ребенка в подобном мужском мире, не слишком ли Лю Гуан спешит?

Представив себе свой вид, с огромным животом, у него мурашки табунами забегали по спине.

Такой страх...

Пока он молчал, взгляд Лю Гуана постепенно перешел от ожидания к утрате (разочарованию?).

Чэн Но знал о грандиозных мыслях Лю Гуана, потому, он решил сказать ему не то, что думал, и покраснев, выдал:

— Нет, я просто думаю, что нам еще слишком рано... Мы все еще очень молоды... И детей очень трудно воспитывать...

Говоря это, он не знал, где его лицо (думаю лицо здесь в плане мужской гордости). И как может, он, нормальный мужчина беспокоиться о рождении ребенка? В его глазах и Лю Гуан и Бай Жуи — просто большие дети!

Глаза Лю Гуана снова вспыхнули, а лицо засветилось:

— Вообще-то, я не хочу ребенка именно сейчас. Я просто думаю, что если у тебя появятся дети, ты переменишь свое мнение. В любом случае, твой первый ребенок должен обязательно быть моим, и наш ребенок должен получиться очень красивым и милым!

Не находя слов, Чэн Но воззрился на него, сказав:

— Что если я,... не могу иметь детей, ты будешь презирать меня в таком случае? Я точно не смогу родить!

Говоря это он смутился, и даже не осмеливался поднять на Лю Гуана глаза.

— Нет, конечно, у нас будут дети, и их будет много, — ошеломленно сказал тот. — Неважно, даже если ты не сможешь родить их, мы хорошо проводим время, ты в моем сердце самый важный.

У Чэн Но, от темы рождения детей, пухла голова от раздражения. Если однажды ему скажут: "У вас родился прекрасный мальчик." Это просто кошмар!

Но Лю Гуан выглядел очень серьезным, похоже, он принадлежит к тем мужчинам, с традиционными ценностями, и очень ценит потомков...

От всяких мыслей у Чэн Но ум за разум заходил. Если, в будущем он не сможет родить, то Бай ЦзиньТянь - старый негодяй, и покойные родители Лю Гуана, узнав об этом, заставили бы их разорвать с ним все связи, и найти другую жизнеспособную тинни? А затем он, по воле случая заброшенный сквозь время и пространство, оказавшийся птицей (тут почему-то чашей) не откладывающей яиц, отправится бродить по миру...

Он быстро оправился от привидевшегося ему ужасного исхода, прикусил несколько раз плечо Лю Гуана, сказал:

— Не думай о всякой всячине, пусть все идет своим чередом.

Лю Гуан кивнул. Он думал о том, чтобы завести двоих детей. Но, если он не сумеет родить ему, Чэн Но мог бы просто присматривать за детьми (усыновить?) — безусловно, Чэн Но очень любит заботиться о детках!

Представляя про себя именно так, он решил отбросить неприятное в сторону, а если вспомнить о этом Бай, который будет проводить половину времени с Чэн Но ...

— Тогда, можно и без детей, пока, я просто хочу быть с тобой, — с сожалением обнял его он.

В будущем ему придется воздержаться от двух сразу, хотя это чертовски приятно.

— Давай подумаем об этом после тридцати, — схватив Лю Гуана за руку, сказал он покраснев.

В этом мире, практикам, которым более ста лет, все еще считаются молодыми! Что за чепуха думать в семнадцать о ребенке?

Перед тем, как встать, они снова поласкались*. Эти упражнения отнимали слишком много энергии, потому они очень проголодались. На кухне нет недостатка в ингредиентах, и Лю Гуан не позвонил заняться Чэн Но готовкой. Подбежав к огню, как порыв ветра, он начал готовить, время от времени наблюдая за Чэн Но у дверей, как будто смотрит на свою молоденькую женушку.

Чэн Но не выдержал этого пылкого взгляда и покраснел. У него все еще болела талия и слабые ноги, поэтому он помогал только передавая тарелки и приправы.

Во время еды Лю Гуан был внимателен во всем, и блюда подносились прямо ко рту Чэн Но. Того такое его поведение немного коробило, но видя огромные, сверкающие счастьем глаза Лю Гуана напротив, он все же послушно ел.

* Только так я могу перевести "были липкими", и я не поняла, они снова сексом занялись, или просто лежали и болтали, обнимались и гладились...

Заметила, что вышла глава 52 на английском. Я не смотрела, но она может немного отличаться от моего перевода ☐☐. Если интересуетесь, то взгляните.

<http://bllate.org/book/15020/1327491>